Целых три вооруженных охранницы сопровождали меня из подвала на самый верхний, четвёртый этаж здания. Видимо решили хоть так перестраховаться – попытка сбежать через окно скорее всего привела бы к серьёзным травмам, учитывая, что внизу асфальт. Но я пока и не собирался этого делать.

Огромная двуспальная кровать. Даже слишком мягкая как по мне, но будь я проклят, если начну жаловаться на такое. Особенно после тех «удобств», из которых меня только что вытащили. В душ я сходил, и теперь наслаждался приятным запахом чистых простыней.

За окном мелькали ветки какого-то дерева, совсем без листвы. Наступила поздняя осень и на улице ощутимо похолодало. Помимо начальных требований я запросил и тёплую одежду.

Женщина, которую прислала Тамара, вопросов задавать не стала. Например, зачем нужны тёплые вещи, если в доме не холодно, а за порог меня выпускать никто не собирается. Она просто всё записала и удалилась. Вернувшись уже без блокнота, дама произнесла:

— Госпожа согласна, скоро всё принесут. Все требования будут выполнены, а завтра ты обязан сделать что обещал. Согласен?

— Да конечно… Я тут подумал, ещё добавьте бутылочку вина, как раз на завтра. Отработаю в лучшем виде.

«Мягкая постель, трёхразовое питание, вино и женщины – именно так следует спасать человечество от вымирания», улыбнулся я про себя. Недовольно поморщившись, дама удалилась.

На следующий день, с самого утра меня вкусно и сытно покормили. А чуть позже доставили партию одежды, и я с радостью обнаружил что она моего размера. Чёрный костюм, белая рубашка, даже туфли подошли. «Просто замечательно, ведь мозоли от маленькой обуви уже достали», не мог нарадоваться я.

Так же принесли запечатанную бутылку вина и стакан. Всего один. Вообще, я не считал себя любителем спиртного. Первый и единственный раз я употребил на выпускном, и не скажу, что мне очень уж понравилось.

Однако отчаянные времена и ситуации, требуют отчаянных поступков. «Немного не помешает», сказал я себе, ведь действительно собирался исполнить то, что обещал.

После ужина, когда солнце скрылось за горизонтом и начало темнеть, заявилась Нина. Женщина старательно избегала смотреть в мою сторону. Молчание затянулось, и она не выдержала:

— Ты готов?

Подарив ей лучезарную улыбку, я весело ответил:

— Кто бы мог подумать, что это будешь ты. Неужели я так сильно тебе понравился?

Нина покраснела, сжав кулаки. Её глаза метали молнии, но сделать дамочка ничего не могла.

— Через полчаса придёт девушка! Ты должен сделать то, что обещал, иначе пожалеешь!

Она не кричала, но была к этому близка.

— Ах, так всё-таки не ты? Какая досада, ведь наши отношения успели продвинуться достаточно глубоко… Даже окрепли, в какой-то момент… Что ж, если ты просишь, я подожду сколько нужно.

Не знаю зачем я её дразнил. Просто все эти дни со мной никто не разговаривал, было ужасно скучно. Вот и веселился теперь. Нина ответила, переходя на крик:

— Придёт моя младшая сестра, и, если ты с ней что-нибудь сделаешь, я лично с тобой разберусь! Мучиться будешь долго!

Продолжая невинно улыбаться, я ответил:

— Страсти-то какие! Значит тебе такие игры нравятся? Любишь делать больно? Кстати, а как же ты хочешь, чтобы я провернул обещанное с твоей сестричкой, если мне нельзя ничего делать?

— Ты прекрасно понял, что я хотела сказать! Если причинишь ей вред, убью!

Рычала дама, пребывая на грани срыва. Но даже зная, что у неё при себе пистолет, я не останавливался.

— Не волнуйся, дорогуша. Я буду с ней таким же нежным, какой была ты в нашу первую встречу.

Нина дошла до предела. Она вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью. Сам не знаю почему, но я остался доволен.

Откупорив бутылку с вином и наполнив стакан, я устроился в огромном кресле. Оно было повёрнуто к окну и оказалось весьма удобным. Разглядывая облака, плывущие по темнеющему небосклону, я размышлял о своём поведении.

Ничего подобного раньше я бы себе не позволил. Возможно, стал другим из-за стресса. А может из-за того, что здесь меня постоянно окружали женщины, и я к этому привык?

Размышления плавно перетекли в воспоминания о прошлой жизни, где я даже разговаривать с девушками побаивался, не то, что пошло дерзить. Стакан опустел, и я наполнил его снова.

Тридцать минут пролетели незаметно. Дверь тихонько открылась, и в комнату вошла девушка. Она и правда оказалась очень похожей на Нину, только на пару лет моложе. Облачилась сестричка в ярко-красное платье.

«Некоторое количество макияжа, не вульгарного, а только чтобы выгодно подчеркнуть большие глаза и пухлые губки. Волосы уложены в красивую причёску. Интересно, чего она ожидала, так тщательно подготовившись», мысленно оценивал я гостью.

Дверь со щелчком закрылась, и девушка вздрогнула от этого звука. И никаких автоматчиц как в прошлый раз. Ещё одно требование – отсутствие посторонних во время процесса. Закинув ногу на ногу, слегка покачивая стаканом с красной жидкостью, я разглядывал свою жертву.

В общем, жаловаться было не на что. Симпатичная, в своей прошлой жизни я был бы рад встречаться с такой девушкой. А она явно чувствовала себя не в своей тарелке, нервно теребя ткань платья пальчиками.

— Раздевайся.

Спокойно произнёс я, и задался вопросом: «интересно, это я от вина такой спокойный, или правда настолько изменился? В случае с Кариной, инициатива явно оставалась на её стороне». Сестра Нины неуверенно посмотрела на меня, но тут же опустила взгляд.

Она долго возилась с завязками сзади на платье. Возможно, от волнения. Либо она раньше никогда таких не носила и не знала, как оно снимается. Я мог бы помочь, но решил не вмешиваться. Под конец сестричка даже забыла о своём смущении, разозлившись то ли на себя, то ли на непривычный наряд.

От очередного рывка платье вдруг соскользнуло, оставив в руках девушки обрывок шнуровки. Оставшись в нижнем белье, юная гостья снова посмотрела на меня. Одна из прядок её волос выбилась и мешала обзору. Девушка медленно убрала её за ушко.

— Продолжай.

Безэмоционально произнёс я. Теперь она, похоже, не столько смущалась, сколько злилась. Плотно сжав губки, девушка потянулась за спину, к застежке лифчика. Через секунду он присоединился к платью на полу. Руки сестрички повисли, а голова опустилась. Непослушная

прядка снова упала на лицо.

«Вот примерно так и должна была выглядеть моя жизнь здесь. В мире, где полно женщин, которым от меня нужно только одно. А не эти драки, погони, простреленные ноги и тому подобное! Именно такой была бы она, окажись я собой, а не этим, подопытным кроликом из лаборатории-пыточной. Не в его, исполосованном шрамами теле, а своём», размышлял я пока девушка раздевалась.

Не скажу, что я оставался полностью спокойным, но страсть мной не владела. Вместо того чтобы разглядывать тело молодой девушки, я будто смотрел сквозь неё. Сейчас как никогда я чувствовал себя чужим в этом теле. В этом мире. Невероятное умиротворение завладело мной, даже думать ни о чём не хотелось. «Да… Зачем мыслить и страдать… Блаженство в забвении…»

Стеклянный сосуд выскользнул из моих рук, издав пронзительный звон. Пятном алой крови разлилось вино по полу. Острые осколки тонкого стекла отделились друг от друга, чтобы больше никогда не стать целым. Только сейчас, наблюдая эту картину со стороны, я понял, что теряю контроль.

Голова бессильно откинута на мягкую спинку кресла. Рука, державшая стакан повисла плетью. Время замедлилось. Девушка неестественно медленно поднимает голову, её глаза удивленно расширяются…

«Это не может закончится вот так… Я всё ещё мыслю, значит существую! Я могу лучше… Я докажу», взревел про себя я, непонятно к кому обращаясь.

Первое что вернулось – это слух. С того самого момента как девушка начала раздеваться я слышал какой-то шум за окном, но не придавал ему значения. Теперь уже отчетливо стали слышны крики, взрывы и выстрелы. Похоже во дворе завязалось самое настоящее сражение.

Девушка со страхом смотрела на меня, прижав руки к груди. Вдруг дверь в комнату распахнулась. Нина, схватив сестру за руку, вытащила её в коридор и побежала. Дверь так и осталась открытой. В коридоре больше никого не было. Спокойно поднявшись, я подошел к окну. В комнате горел лишь маленький ночничок, поэтому я не боялся, что меня заметят.

Те самые люди в черной форме уверенно приближались отстреливаясь, иногда бросая гранаты. «Охранницы дома такого напора долго не выдержат», подумал я, всё так же не торопясь, накидывая тёплую одежду.

Коридор заканчивался лестницей, по которой спустились вниз Нина с сестрой. Двери многих комнат остались настежь распахнутыми. Звуки боя раздавались всё ближе. Один раз дом тряхнуло и с потолка что-то посыпалось.

Однако я продвигался не торопясь, заглядывая в очередную комнату. Тут беспорядок был

заметен сильнее всего. Столы и стулья отброшены к стенам. На полу видны борозды. Здесь явно тащили что-то тяжелое. Одна из картин сдвинута, открывая край спрятанного предмета в стене.

При ближайшем рассмотрении он оказался вмурованным в стену сейфом. А заглянув внутрь, я нашел небольшой, забытый в спешке свёрток. Повертев находку в руках, я понял, что это моток туго пережатых резинкой денег. «Авось пригодится», мелькнула мысль, и я бросил находку в карман.

На стене другой комнаты обнаружился закреплённый на красивой дощечке короткий меч. Вытащив его из ножен, повертев в руке, название всплыло откуда-то из глубин памяти – «Ксифос».

Естественно оружие являлось бутафорией. Рукоятка болталась, а лезвие настолько затупилось, что им скорее получилось бы забить гвоздь, нежели кого-то порезать. Хотя скорее всего оно и не точилось никогда. Стоило оставить безделушку, но внутренний романтик не позволил. Теперь при ходьбе, ножны неприятно хлопали по бедру.

Оказавшись около лестницы, я зашагал по ступенькам наверх, а не вниз. Дверь на крышу хозяева заперли, но мне удалось её выбить. Хватило всего двух ударов.

Бросив быстрый взгляд вниз, я оценил ситуацию. Бой переместился к самому порогу. Свет луны вдруг заслонила ветка того самого дерева, что росло перед окном моей комнаты. Огромный тополь возвышался над крышей четырёхэтажного дома, раскинув ветви в разные стороны. И хотя ствол находился в добрых пятнадцати метрах от здания, сейчас я верил в свои силы как никогда. Поэтому, не потратив на раздумья ни единой секунды, разбежался и прыгнул.

Ветка, за которую ухватилась рука подозрительно захрустела, но в этот момент ноги коснулись другой, более толстой, и оттолкнувшись от неё, я прыгнул ещё раз. Несколько мгновений и я уже находился за забором. Здесь произрастало немало растений, которые смягчили падение.

Выбрав направление, где деревьев побольше я побежал, шурша листьями. Скорее всего никто не слышал этого шелеста, ведь там, во дворе гремели выстрелы и взрывы.

Видимо дом находился где-то на отшибе, близ леса, потому что ни людей, ни признаков их присутствия я не обнаружил. Через несколько часов бесцельного блуждания я присел отдохнуть в груду сухих листьев, прислонившись к дереву. И хотя звуки боя давно стихли, я не был уверен, что ушёл далеко. Ночью в лесу, не разбирая дороги, возможно, я ходил кругами.

Спать не хотелось, да и я как-то побаивался. Память услужливо воспроизвела рассказы близняшек о диких животных. Из уютных ножен, подышать свежим воздухом выбрался «меч-кладенец». Сомнения на его счёт конечно возникали, но лучше отбиваться хоть каким-нибудь оружием чем голыми руками.

«Итак, это второй раз, когда я потерял контроль над своим новым вместилищем. Почему так происходит? Как этого избежать? Непонятно. Что общего в этих двух случаях? Я испытывал печаль, грусть и меланхолию. В первом – меня ранили, было чертовски больно. Но боль не при чём, учитывая, что второй раз, я просто сидел в кресле, расслабившись», размышлял я, выдыхая клубочки пара.

«Эх, никакой мне больше депрессии… Ну, с этим я справиться могу. Ах да, ещё никакого больше спиртного – как оказалось оно действует слишком расслабляюще, а это ведёт к праздным размышлениям о бренности бытия, меланхолии и грусти».

Внизу, под штаниной что-то неприятно поползло. Подпрыгнув, я начал вытряхивать насекомых. «Заметка на будущее: всегда проверяй, не сидишь ли ты на муравейнике, или чём-то подобном», ругался про себя я.

Отряхнулся и снова побрёл по лесу. До самого утра ничего примечательного не случилось. Кроме того, что я устал. И натёр несколько новых мозолей. Туфли, как оказалось, даже если они впору, не лучшая обувь для прогулок по лесу. Особенно ночью.

Когда показалось солнце, и появилась возможность рассмотреть хоть что-то, дальше трёх метров, я попытался определиться с направлением: «чему там нас в школе учили? На какой-то стороне чего-то там, растет мох… Проклятье, да тут везде мох, со всех сторон. А вот здесь его вообще нет! Ещё про листья было… хотя и листьев тоже нет – осень же. Очень полезные знания у меня остались со школы! Ах да, по солнцу ещё можно. Итак, сейчас утро, где север, юг, и другие два направления, мы определились, а куда идти-то? Я ведь понятия не имею в какой стороне город. Ладно, пойдем на юг, там, обычно теплее, а то моя лысина даже в шапке промерзает».

Вот так, побеседовав с самим собой я направился на юг. Один только раз мне попалось плодовое дерево. Возможно их было больше, но определить, что это именно то, что нужно, в нынешнюю пору года я не мог.

Орехи показались вкусными, и немного перебили голод. Но после перекуса пить захотелось ещё сильнее. Силы таяли на глазах. Скорость передвижения, упала почти до нуля.

Только к вечеру я наконец наткнулся на заброшенную деревушку. Уцелевших домов не осталось, но были не до конца рухнувшие. Однако не про уютный домик я сейчас думал. Перебираясь со двора во двор, я искал колодцы.

Парочку нашел – в первом вообще отсутствовала верёвка или барабан с цепью. А другой оказался высохшим. Или чем-то заваленным. Отыскав-таки один с водой, я начал обдумывать способы как до неё, добраться. В общем, побродив ещё час, я добыл ржавую кружку, связал воедино найденные, то здесь, то там, куски более-менее не прогнивших верёвок и каких-то проводов.

«Выживай, приспосабливайся», радовался я, допивая третью кружку. Тащить небольшой сосуд

из колодца приходилось быстро – на дне обнаружилась дырочка.

Так началась новая страница в моей жизни. Никаких женщин или вина. Пришлось забыть о трёхразовом питании. Зато более-менее мягкую кровать я себе смастерил. Выбрав один из самых целых домов, я натаскал туда досок и листьев.

Из подручных материалов сделал ловушки для мелких зверушек и спрятал их неподалёку в лесу. Но пару дней ничего не попадалось. Пока я не положил туда яблок. Здесь за домами раньше были сады и огороды, так что кое-чем поживиться получилось.

Огонь тоже добыть удалось не сразу. Сколько не крутил колышек руками, толку было ноль. Потом, вспомнив другой способ, я привязал верёвку к гибкой палке, делая небольшой лук, и через двадцать минут, сухая трава, вместе с листьями и мелкими щепками вспыхнула.

Хорошо, что наступила осень и давно не было дождя – недостатка в сухих ветках не возникало. А огонь я хранил, в одной, уцелевшей почти полностью, печке. Постоянно подбрасывая в неё дровишки.

Убить первого пойманного в ловушку зверька помогла кочерга. Длинная, с острым крючком, оказалась намного полезнее бутафорского меча. Пока я безрезультатно тыкал им в зверя, приподняв клетку, он вырвался, намереваясь сбежать.

Однако я прихватил с собой кочергу. Крючок вонзился, не позволяя зверю бежать, а сильный удар тупым лезвием по затылку довершил дело.

Жалко зверушку, конечно, но она была очень вкусной. В свободное время я пытался точить лезвие меча подручными средствами. Получалось так себе. Повезло что в одном из домов я нашел проржавевший, но острый нож, иначе разделка живности приносила бы одни лишь мучения.

Первая неприятность вылезла, когда я жевал очередного зайца… или кролика, в их разновидностях я не сильно разбирался. Здоровенная собака, рыча и скалясь, приблизилась к моему обиталищу.

Размахивание кочергой и блестящей бесполезностью, в виде меча, только ещё больше разозлило захватчика. Тогда я нагнулся, поднимая камень. Пёс сразу отбежал, бросая в мою сторону недовольный взгляд, но не ушел.

Тогда я бросил ему кости и другие отходы, которые счёл несъедобными. Собака слопала всё за пару секунд и скрылась за деревьями. «Ни тебе, «спасибо», ни тебе, «до свиданья». «Вот как человек приручил дикое животное? Непонятно», подумал я. Псина иногда приходила, но останавливалась поодаль. Жрала остатки моей трапезы, и снова в лес.

Однажды, проверяя очередную ловушку, я вдруг услышал какое-то сопение за спиной. Я дёрнулся оборачиваясь, выставляя клинок, падая на спину. И вовремя, ведь на меня нёсся дикий кабан, и он находился уже совсем рядом.

Лезвие вонзилось в его брюхо по самую рукоятку. Пластик на рукоятке лопнул, впившись острыми осколками в ладонь, но оружие я не отпустил. Ощутив боль в ноге, резко откатился в сторону, вырывая клинок из плоти кабана.

Почувствовав знакомый прилив сил, я заметил отражение своих желтых глаз, в блеске окровавленного лезвия. Кабан опять бросился в атаку, но на сей раз я легко увернулся, ткнув кочергой прямо в его морду. Пробить толстый череп не удалось, и я начал целиться в глаза. В разы возросшая сила и скорость помогли добиться успеха всего после трёх-четырех выпадов.

Бой был окончен, когда зверь истек кровью. Ослепнув, он носился туда-сюда, быстро теряя силы. Моё усиленное состояние продлилось достаточно долго, чтобы я мог дотащить его тушу до своего временного жилища. Еды теперь у меня стало вдосталь.

Как только вернулся в обычное состояние, навалились усталость и боль. Огромный синяк на бедре, кровь на руке, и почти полное истощение – вот результат моего недолгого взрывного улучшения.

Теперь я более-менее понял, как действует суперсила. Ещё в прошлой жизни я читал о том, как например мать, поднимает автомобиль, вытаскивая из-под него своего ребенка. В обычной же ситуации она бы никогда этого сделать не смогла.

Мое новое тело каким-то образом делало нечто подобное. Преобразовывая всё что возможно в энергию. «Именно поэтому на мне не остаётся даже капли жира – он сгорает в первую очередь. И от того мне так хочется есть и пить. Хорошая новость – я никогда не разжирею. Плохая – если не смогу вовремя остановиться, помру от истощения. А задействует это состояние скорее всего адреналин. Ну, по крайней мере я так думаю. Но кое-что нужно обязательно проверить», мелькали мысли.

Однажды я уже видел медведя. Тогда я заметил его первым, потому что он объедал какой-то куст и ветер дул в мою сторону. Не на шутку испугавшись я тихонько сбежал, стараясь в ту часть леса больше не ходить. Теперь же я специально искал встречи с царём чащи. «Кто ищет, тот найдет», говорил я себе, и через три дня это случилось.

В этот раз мишка учуял меня первым. Из-за кустов вдруг показалась его наглая морда, с большим, мокрым, чёрным носом. Мы какое-то время смотрели друг на друга. Потом он повернулся и попытался уйти.

«Ну нет, дружок, сейчас мы с тобой побегаем», подняв сухую ветку, я запустил ею в медведя. Пока он поворачивался, прилетела вторая, угодив бедняге прямо в морду. Мишка взревел, рассвирепев, и рванул, намереваясь растерзать обидчика.

Пока мы бегали, я всё пытался «включить» свои желтые глаза, но ничего не получалось. Не получалось до тех пор, пока его когтистая лапа не царапнула моё плечо. Случилось это слишком быстро, я даже не заметил, когда зверь успел подобраться вплотную! Шеей я почувствовал его дыхание, сзади клацнули челюсти.

Вот тогда-то задействовались резервы. Уже следующий шаг был намного дальше, чем все предыдущие. Медведь начал отставать, а я стащил с головы шапку. Глядя на лысую голову, я пытался заставить волосы на ней снова вырасти. «С ресницами и бровями же как-то получилось», говорил себе я.

Давно уже холод начал создавать дискомфорт голове без волос. Ходить без шапки не хотелось от слова «совсем». А зима близилась. И вот сейчас я пытался внушить самому себе, насколько они там необходимы. Мишка давно отстал, но я продолжал бежать, глядя на лысину в осколок зеркала. Приложив максимум мысленных усилий, я вдруг почувствовал, как голова зачесалась.

Этот день я провалялся в постели, страдая от болезненного истощения, выпив всю заготовленную воду и слопав остатки еды. Теперь я, наконец, почувствовал и понял, как именно запускается усиление организма.

Когда полностью восстановился, отправился в путь. Наступали холода. Первый снег мог выпасть любой ночью. Уверенности что смогу выжить один в глуши зимой не было.

Сквозь деревню проходила дорога. И хотя заросла она сильно, внимательно присмотревшись, с пути я бы не сбился. По ней, конечно, давно никто не ездил, но скорее всего она вела в город.

Не торопясь, но и не мешкая, я брёл по заросшей колее, выбрав южное направление. Иногда встречались такие же как моя, заброшенные деревеньки, где я пополнял запасы воды. Скорость передвижения, после «догонялок» с медведем на «хвосте», возросла многократно.

Иногда я с удовольствием включал новообретённую способность, прилично ускоряясь, не чувствуя при этом усталости на протяжении нескольких часов. Глаза становились желтоватыми, сердце стучало как мотор, а мышцы работали словно хорошо смазанные роботизированные механизмы.

После подобного рода экспериментов я ощущал сосущий голод и жажду, но отказываться от столь приятного бонуса не хотелось. «Во-первых, это приятно, а во-вторых, в мире полом опасностей, я просто обязан уметь пользоваться своими навыками. Это вопрос выживания! Конечно, я пока не всё понял, и могу задействовать только процентов десять доступной силы. Но постоянная практика делает меня лучше», по крайней мере я в это верил.

Уже через два дня мне встретилось первое вспаханное поле. А потом на горизонте замаячили многоэтажки. Почёсывая сантиметровую шевелюру на макушке, я распознал в приморском городе очертания того самого, с которого начинался мой путь здесь, в этом мире…

http://tl.rulate.ru/book/24521/547852